

ПОИСК ТАЛАНТЛИВЫХ ШКОЛЬНИКОВ И УЧИТЕЛЕЙ: ОЛИМПИАДНОЕ ДВИЖЕНИЕ, КОНКУРС «УЧИТЕЛЬ ГОДА», ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

Уважаемые коллеги!

Мне кажется, сегодня идет очень важный разговор. Хорошо, что он идет в таком позитивном ключе. Я тоже хотел начать с позитива, но все-таки коснусь и некоторых проблем. Я считаю, что Год учителя в равной степени относится к университетам, к педагогам, профессорам, преподавателям университета. Разве можно разорвать подготовку молодого человека в школе, а затем траекторию его обучения в университете, и вообще, его дальнейший жизненный путь. Безусловно, мы не только связаны, мы едины. Рассуждая о школе, о судьбе школьника, преподавателя школы, учителя, нельзя не думать, в какую среду этот школьник попадет в университете.

Вообще говоря, для университетов сейчас актуальнейшей является проблема уровня школьников, поступающих в университет, в вуз. Это вопрос стратегический, мы должны заботиться о том, чтобы выпускники университета обеспечили нашу страну, нашу экономику специалистами, способными держать эту экономику и нашу страну на самых передовых позициях. Мы ведь не можем надеяться на то, что будем привозить специалистов для каких-то прорывных направлений, которые в мире ушли уже далеко вперед. Надо обо всем позаботиться и все обеспечить самим.

Вы знаете, у меня есть тревога. Я приведу пример. Не так давно мы запускали спутник «Татьяна-2». Это университетский научный спутник, сделанный студентами,

аспирантами Московского университета. Он сейчас летает, отправляет на Землю очень мощную информацию. Запускали мы этот спутник с космодрома Байконур. Байконур — это десять тысяч квалифицированных ученых, специалистов, инженеров. Все они были подготовлены в наших университетах, технических вузах, институтах.

Я подумал, способны ли мы сейчас обеспечить такой уровень подготовки инженерных и научных кадров, которые будут обслуживать будущие космодромы и делать ту работу, которую делают эти специалисты (уже не говорю о генеральных конструкторах). Я не уверен. Мы теряем уровень, теряем его в школе и в университетах. Не буду рассказывать почему, мы все это хорошо знаем. Как быть?

Считаю, что один из путей — это создавать точки «возмущений» в школе и в университетах (в смысле естественнонаучном), точки бифуркации, из которых мы будем пополнять интеллектуальный слой страны. Считаю, что для школы важнейшей работой, важнейшей составляющей подготовки является поиск талантливых ребят. Каждый ребенок талантлив, мы это знаем, но как найти, как раскрыть, как заметить этот талант? Я боюсь, что если мы увлечемся формальной фиксацией успехов, мы можем потерять таланты. Свидетельство тому — сотни писем, которые я получаю от родителей и учителей и которые выражают по этому поводу беспокойство.

Система творческих конкурсов, олимпиады — это то, что мы неизбежно должны делать. Мне приятно сказать, что первая олимпиада в СССР была организована в Питере в 1934 г., организовали ее три выдающихся профессора Петербурга — Делане, Фихтенгольц и Винник. Старт олимпиадному движению был дан в этом городе. Затем в Москве через год эта эстафета была подхвачена 28-летним академиком Соболевым, 32-летним академиком Холмогоровым и 39-летним академиком Александровым. Вот как заботились ученые, Московский университет, Петербург о том, чтобы искать талантливых ребят. Надо сказать, что во время блокады олимпиады в Петербурге проводились. Сейчас олимпиадное движение восстанавливается. В прошлом году прошло 120 олимпиад школьников. Я очень благодарен правительству, министерству и Андрею Александровичу Фурсенко за то, что эта идея была принята. Это было неочевидно. И вот 420 тысяч школьников приняли участие только в олимпиадах школьников. Это колоссальный успех. Первый год, системные олимпиады — и сразу 420 тысяч. В этом году эти олимпиады продолжаются, их около 100. Я надеюсь, что почти половина школьников примет участие в этих конкурсах и в этих олимпиадах.

Почему олимпиады важны? Потому что вы, учителя, и мы, профессора вузов, должны заметить каждый росточек, вырастить его и привести в науку. Известен факт, когда два нобелевских лауреата вышли из одной венгерской школы, — вот что значит учитель математики в одной школе. Поэтому я всячески хочу нас всех призвать к тому, что надо вырастить и развить систему творческих конкурсов и школьных олимпиад. Безусловно, участие в них дает льготы при поступлении, но не в этом суть, суть в том, что мы должны для России сберечь таланты. Это первая точки бифуркации, где мы должны попытаться поднять уровень школьного образования. И вторая точка — сам учитель.

Мне выпала честь возглавлять большое жюри конкурса «Учитель года» уже пятнадцать лет. Перед глазами прошли сотни

тысяч учителей, которые участвовали в этом конкурсе на начальных этапах и в финалах. Вы знаете, какие я сделал выводы? Побеждали (а стать учителем года — это огромный успех) те учителя, которые сами имели очень глубокую фундаментальную подготовку. И я думаю, что это вопрос для всех нас: готовить надо именно учителей, глубоко, фундаментально знающих науку. Я не касаюсь вопросов методики, психолого-педагогических аспектов, это ближе к вам — учителям школы. Я хочу защитить уровень фундаментальной подготовки. В последние несколько лет четыре учителя года имели университетскую классическую подготовку. Только что выступила Наталья Никифорова, она окончила университет, Дима Гуцин окончил университет, несколько лет назад у нас было два учителя года из Калининграда, которые закончили университет. Я говорю об этом потому, что надо стараться, пытаться направить в школы профессионалов, заканчивающих разные университеты, разные вузы, разные институты. Безусловно, основа — педагогические вузы, классические, ведущие, я полностью согласен с Геннадием Алексеевичем Бордовским. Но согласитесь: разве плохо, если в школе будут преподавать ученые университетского профиля, хорошо знающие предмет, увлеченные этим предметом. Я спрашивал Холмогорова: когда он пишет книжки, он учитывает всякие педагогические аспекты? Он ответил, что он пишет науку, а сама наука является лучшим педагогом.

Безусловно, это неплохо, если выдающиеся ученые придут в школу или хорошие выпускники классических университетов, инженерных вузов. Даже такая идея витает: может быть, ввести понятие ординатуры по окончании этих вузов, чтобы человек продемонстрировал, что он готов работать в школе. Кроме знаний научных и фундаментальных, может быть, еще за год или два года в ординатуре проверить его возможность работать с детьми.

Конечно, нужна поддержка учителя. Я полностью согласен, что пока еще она недостаточна. Средняя заработная плата —

восемь тысяч. Для нашей страны это мало, надо сделать больше. Не вытянем мы школу, если не сделаем здесь прорыв.

Сейчас очень многое делается Президентом, министерством: например, существует значительное количество грантов для того, чтобы привлечь в школы молодые кадры, молодых выпускников из разных университетов и вузов. А дальше? Мы знаем, что знания фактически стареют по экспоненте, за очень короткое время они становятся устаревшими. Надо непрерывно учиться. Даже если учитель выучен так, что он может учиться, ему одинаково надо в каком-то центре повышать свою квалификацию. Мы забыли одну очень важную идею (она была у нас в стране) — это повышение квалификации на так называемых летних курсах. Летние курсы проводились в Московском университете, 1000 учителей приезжали в университет на два месяца в летний период, общежития свободны, мы их расселяли. Лекции читали Холмогоров, Седов, Ильюшин. Это, конечно, истина, когда вершины в науке читают лекции предметникам-учителям в Московском университете. Я предлагаю и предлагал это на заседании Правительства: Московский университет готов уже в этом году принять до 500, а может быть, и 1000 учителей на месяц на такие курсы. Смею вас заверить, что вы не пожалеете, потому что это, действительно, будет хорошим повышением вашей квалификации.

И последнее. В России до революции были систематические съезды учителей России. Сейчас есть идея созвать съезд учите-

лей. Хорошая идея, о ней, наверное, будут думать и министерство, и другие органы управления страной. Я хочу сказать о съездах учителей по предметам. Мы провели несколько лет назад съезд учителей математики в Дубне. Арнольд читал лекции и другие видные ученые. Прекрасный был съезд математиков страны. В этом году мы наметили в октябре месяце провести съезд учителей математики в Московском университете. Дима Гуцин будет помогать, чтобы этот съезд состоялся в октябре в Московском университете. Я призываю федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, два университета с особым статусом (себя и Санкт-Петербургский университет) взяться за эту работу, за проведение съезда учителей, возможно, по предметам, проведение летних курсов повышения квалификации. Я бы считал обязательным (меня слышит министр) не принимать программу развития этих классических университетов, которые обладают особым статусом, если одним из приоритетов их деятельности не будет школа. Московский университет та-кой приоритет выдвигает, это — работа в школе, работа школы-интерната с одаренными детьми, олимпиады, повышение квалификации учителей, съезды. Так что давайте вместе.

А поздравить я всех нас хотел с Татьяниним днем, который приближается, это день рождения Московского университета и день нашей молодежи, студентов, а следовательно, и школьников, потому что они будут студентами.

С Годом учителя и с праздником!